

Люминесценция ионов Tl^+ в кристалле $KZnF_3$

© Л.К. Аминов, С.И. Никитин, Н.И. Силкин, Р.В. Юсупов

Казанский государственный университет,
420008 Казань, Россия

E-mail: Nikolai.Silkin@ksu.ru

Приводятся результаты исследований спектров люминесценции кристаллической системы $KZnF_3:Tl^+$ в интервале энергий 4.75–5.9 eV при температурах 10–300 К и возбуждении в А-полосу поглощения (5.7–6.3 eV). При 300 К наблюдалась интенсивная полоса люминесценции с максимумом при 5.45 eV, соответствующая одиночным ионам Tl^+ , замещающим позицию K^+ . При $T < 20$ К наблюдается интенсивная узкая линия с энергией 5.723 eV, которую мы приписываем бесфононному переходу $^3\Gamma_{1u} - ^1\Gamma_{1g}$, слабо разрешенному за счет сверхтонкого взаимодействия. Исследовалась также кинетика распада люминесценции в зависимости от температуры.

Основные характеристики спектра люминесценции удовлетворительно описываются в рамках стандартной полуклассической теории, основанной на принципе Франка–Кондона и эффекте Яна–Теллера для возбужденной *sp*-конфигурации иона Tl^+ с использованием набора параметров, полученных нами ранее при описании спектров поглощения изучаемой системы.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 98-02-18037) и научно-образовательного центра КГУ REC-007.

Фторидные кристаллы со структурой перовскита, активированные ионами переходных металлов, являются перспективными материалами для твердотельных перестраиваемых лазеров ближнего ИК-диапазона [1–3]. Сравнительно недавно было показано, что кристаллы $KMgF_3:Tl^+$ являются хорошими сцинтилляторами [4]. Активированные редкоземельными ионами фторидные кристаллы (например, $LiCaAlF_6:Ce^{3+}$) благодаря их широкой области прозрачности находят применение в качестве активных сред перестраиваемых лазеров УФ-диапазона [5]. В работе [6] сообщалось о получении усиления в видимой и УФ-области на кристалле $CsI:In(Tl)$. В этой связи исследования фторидных кристаллов, активированных ртутеподобными ионами, с целью выяснения их перспективности для лазеров УФ-диапазона являются актуальной задачей.

Первые исследования спектров поглощения и фотолюминесценции кристаллов $KMgF_3:Tl^+$ [7–9] выявили сходство этих систем с хорошо изученными ранее щелочногалогенидными кристаллами с примесью ртутеподобных ns^2 -ионов. Такие системы исследовались очень подробно и экспериментально, и теоретически начиная с 30-х годов прошлого столетия; результаты исследований суммированы в ряде известных обзоров (см., например, [10,11]). Поэтому теоретический анализ оптических спектров рассматриваемых нами систем можно проводить, используя хорошо разработанные методики. Так, рассчитанные формы А-полос поглощения ионов Tl^+ в кристаллах $KZnF_3$ и $KMgF_3$ в диапазоне температур 10–300 К удовлетворительно согласовались с результатами экспериментальных исследований [12].

В настоящей работе приводятся основные результаты исследований люминесценции ионов Tl^+ в кристалле $KZnF_3$.

1. Экспериментальные результаты

Кристаллы $KZnF_3$, активированные ионами Tl^+ , были выращены методом Бриджмена–Стокбаргера аналогично [12]. Концентрация ионов Tl^+ в исследуемых образцах составляла 0.5 wt.% по шихте.

Спектры люминесценции и возбуждения были измерены при возбуждении ксеноновой лампой ДКсЭл-1000 с помощью монохроматоров МДР-6 (в канале возбуждения) и МДР-23 (в канале регистрации), измеренные спектры на аппаратную функцию не корректировались. При измерении кинетики люминесценции возбуждение осуществлялось лампой ДКСШ-150, работающей в импульсном режиме (длительность импульса ~ 30 ns), для регистрации люминесценции использовался ФЭУ-106, работающий в режиме счета фотонов („мертвое“ время системы регистрации составляло 0.2 μ s). При измерениях в области температур 4.2–300 К был использован криостат CF-1204 фирмы Oxford-Instruments.

При возбуждении в А-полосу поглощения кристалла $KZnF_3:Tl^+$ (рис. 1, а) при $T = 300$ К наблюдается интенсивная полоса люминесценции с максимумом 5.45 eV (рис. 1, б). Спектр возбуждения данной полосы люминесценции практически совпадает со спектром А-полосы поглощения. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что полоса люминесценции с максимумом на 5.45 eV обусловлена одиночными ионами Tl^+ .

При понижении температуры до 10 К в спектре люминесценции проявляется интенсивная бесфононная линия с энергией 5.723 eV (рис. 2). Анализ колебательной структуры позволяет выделить колебания с частотами 115 и 300 cm^{-1} , находящимися в хорошем согласии с эффективными частотами фононов мод Γ_5 и Γ_3 в основном состоянии, использованными нами в [12] при моделировании спектра поглощения кристалла $KZnF_3:Tl^+$.

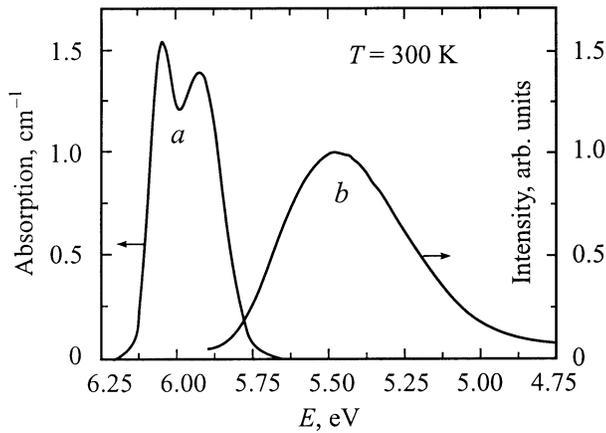

Рис. 1. Спектры поглощения (a) и люминесценции (b) кристалла $\text{KZnF}_3:\text{Ti}^+$ при $T = 300 \text{ K}$.

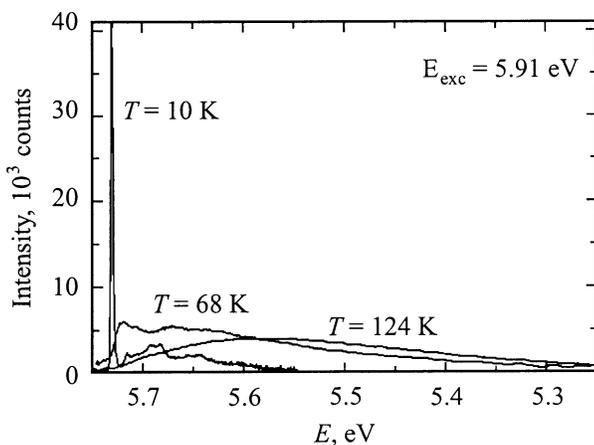

Рис. 2. Спектры люминесценции кристалла $\text{KZnF}_3:\text{Ti}^+$ при температурах 10, 68 и 124 K.

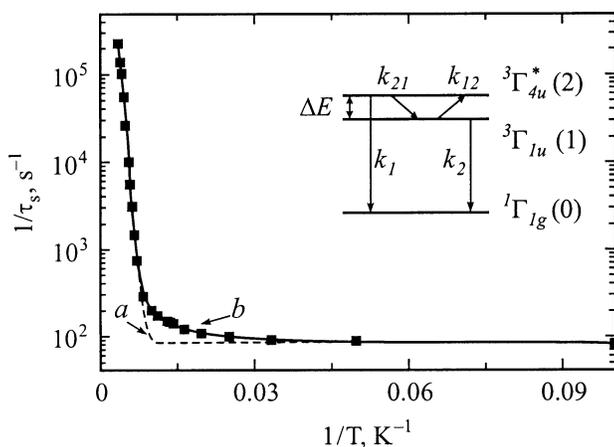

Рис. 3. Температурная зависимость времени жизни „медленной“ компоненты люминесценции кристалла $\text{KZnF}_3:\text{Ti}^+$ при возбуждении в А-полосу поглощения, а также ее аппроксимация зависимостями (1) — a и (1), (9) — b. На вставке показана схема уровней энергии, использованная при анализе экспериментальных данных.

С целью определения энергетической структуры возбужденного состояния ионов Ti^+ в исследуемом кристалле были выполнены измерения кинетики люминесценции. Были выявлены две характерные для ртутеподобных ионов компоненты люминесценции — быстрая и медленная [11]. Температурная зависимость времени жизни для медленной компоненты $\tau_s(T)$ приведена на рис. 3. Анализ этой зависимости, как будет показано в разделе 2, можно проводить в рамках обычной трехуровневой модели [11], схематически изображенной на рис. 3. Для данной системы уровней люминесценция может быть обусловлена как переходами с уровня 2 непосредственно после возбуждения (быстрая компонента), так и переходами из состояний 2 и 3 после их термализации (медленная компонента). Вклады переходов из этих состояний в стационарные спектры люминесценции зависят от вероятностей переходов k_1 , k_2 , k_{12} , k_{21} и энергетического зазора между ними ΔE (рис. 3). Здесь k_1 , k_2 — скорости излучательных переходов из состояний 1, 2 в основное, а k_{21} , k_{12} — скорости безизлучательных переходов между уровнями 1 и 2.

При обычно выполняющихся условиях $k_1 \ll k_2 \ll k_{21}$ [11] температурная зависимость времени жизни медленной компоненты (τ_s) определяется следующим выражением:

$$\frac{1}{\tau_s} = \frac{k_1 + g k_2 \exp(-\Delta E/kT)}{1 + g \exp(-\Delta E/kT)}, \quad (1)$$

где g — отношение кратностей вырождения релаксированных возбужденных состояний 2 и 1 ($g = 2$, см. далее) и ΔE — энергетический зазор между этими состояниями. В области низких температур (10 K) время жизни медленной компоненты люминесценции определяется только вероятностью k_1 , в кристалле $\text{KZnF}_3:\text{Ti}^+$ $k_1 = 85 \text{ s}^{-1}$. При аппроксимации экспериментальных данных были получены следующие величины параметров: $k_2 = (7.1 \pm 0.1) \cdot 10^7 \text{ s}^{-1}$ и $\Delta E = 0.146 \pm 0.002 \text{ eV}$. Перейдем к обсуждению полученных результатов.

2. Обсуждение результатов

Спектры люминесценции, кинетика люминесценции примесных s^2 -ионов в кристаллических матрицах, как и спектры поглощения этих центров, вполне удовлетворительно описываются в рамках полуклассической теории, в основе которой лежит принцип Франка–Кондона и эффект Яна–Теллера в возбужденной sp -конфигурации [10,11]. Во многих случаях, к которым относятся и изучаемые в настоящей работе системы, примесные центры в основном состоянии обладают кубической симметрией. При этом 12 состояний возбужденной sp -конфигурации центра с учетом кулоновского взаимодействия электронов, кубического кристаллического поля и спин-орбитального взаимодействия распределяются по четырем уровням — $E_1(^3\Gamma_{1u})$, $E_A(^3\Gamma_{4u}^*)$, $E_B(^3\Gamma_{3u} + ^3\Gamma_{5u})$, $E_C(^1\Gamma_{4u}^*)$ в порядке возрастания энергии.

Здесь Γ_α — индексы неприводимых представлений группы октаэдра O_h , по которым преобразуются состояния, относящиеся к указанным уровням, а верхний индекс при Γ_α указывает мультиплетность спиновых составляющих электронных состояний. Состояния ${}^3\Gamma_{4u}^*$, ${}^1\Gamma_{4u}^*$ перемешиваются спин-орбитальным взаимодействием, что отмечается звездочкой в их обозначениях.

При учете смещения атомов из равновесных положений к электронной энергии примесного центра добавляется упругая энергия (H_L) и энергия электронно-колебательного взаимодействия (H_{el}). Последняя обычно рассматривается в линейном по смещениям решетки приближении и записывается в виде

$$H_{el}^{(1)} = \sum_{i=1-6} V_i Q_i, \quad (2)$$

где Q_i — „моды взаимодействия“, представляющие собой некоторые линейные комбинации смещений атомов решетки, преобразующиеся при поворотах и отражениях согласно неприводимым представлениям группы симметрии центра: $\Gamma_{1g}(Q_1)$, $\Gamma_{3g}(Q_2, Q_3)$ и $\Gamma_{5g}(Q_4, Q_5, Q_6)$. Для рассмотрения только одной возбужденной sp -конфигурации ограничение шестью модами взаимодействия в $H_{el}^{(1)}$ является строгим; учет квадратичных по смещениям Q_i членов электронно-колебательного взаимодействия можно произвести без формального усложнения записи гамильтониана взаимодействия и матрицы энергии. Вид матрицы ($H_{el}^{(1)} + H_{el}^{(2)}$) с исправлением некоторых неточностей, встречающихся в литературе при написании матрицы $H_{el}^{(1)}$, приведен в нашей предыдущей работе [12].

Упругая энергия, соответствующая модам взаимодействия, в основном состоянии обычно записывается в виде

$$H_L^{(g)} = \sum Q_i^2, \quad (3)$$

что подразумевает определенный выбор размерности „координат“ Q_i и их масштаба, который может быть разным для трех типов колебаний Γ_{1g} , Γ_{3g} и Γ_{5g} , поскольку эффективные частоты (ω_i) этих колебаний не обязаны быть одинаковыми. В возбужденной конфигурации

$$H_L^{(exc)} = a_1 Q_1^2 + a_2 (Q_2^2 + Q_3^2) + a_3 (Q_4^2 + Q_5^2 + Q_6^2), \quad (4)$$

где коэффициенты a_1, a_2, a_3 учитывают возможное отличие эффективных частот в основной и возбужденной конфигурациях.

При учете $H_{el}^{(1)}$ и $H_L^{(exc)}$ возбужденные уровни E_A, E_B, E_C расщепляются, и возникает 12 поверхностей адиабатических потенциалов $E_n(Q_1, \dots, Q_6)$. Минимумы этих потенциалов представляют собой „релаксированные возбужденные состояния“, в которые после тепловой релаксации переходят центры, возбужденные излучением из основного состояния при сравнительно небольших значениях Q_i

$$\langle Q_i^2 \rangle \approx kT_i^*/2 = (\hbar\omega/4) \coth(\hbar\omega/2kT). \quad (5)$$

Обычная люминесценция связана с переходами в основное состояние из релаксированных возбужденных состояний. Появление нескольких полос люминесценции связывается с тем, что после возбуждения оптические центры релаксируют в различные минимумы. В щелочно-галогидных кристаллах при возбуждении в A -полосу наблюдаются одна или две полосы A_T и A_X , первая из которых соответствует центрам с тетрагональной симметрией. Сосуществование двух типов минимумов на нижних поверхностях адиабатического потенциала $E_1(Q_1, \dots, Q_6)$, $E_A(Q_1, \dots, Q_6)$ иллюстрируется путем рассмотрения сечений этих поверхностей $E(Q_2, Q_3)$ при остальных $Q_i = 0$ [10,11]. Результаты рассмотрения удовлетворительно описывают эксперимент, если в электронно-колебательном взаимодействии преобладает связь с тетрагональными модами Q_2, Q_3 , когда велик параметр $b = \langle p_x | V_2 | p_x \rangle$ (p_x — возбужденная молекулярная орбиталь, подобная атомной $6p_x$ -функции).

Анализ спектров поглощения в системах $KMgF_3:Ti^+$ и $KZnF_3:Ti^+$ показал, что в них преобладает взаимодействие с тригональными модами Q_4, Q_5, Q_6 : $c^2 \gg b^2$, где $c = \langle p_y | V_4 | p_z \rangle$ [8,12]. В этом случае естественно исследовать в качестве основного приближения минимумы функций $E(Q_4, Q_5, Q_6)$ и систему эквипотенциальных поверхностей $E(Q_4, Q_5, Q_6) = \text{const}$. Отметим, что если функции $E(Q_2, Q_3) = \text{const}$ на плоскости Q_2, Q_3 обладают тригональной симметрией C_{3v} , то поверхности $E(Q_4, Q_5, Q_6) = \text{const}$ обладают симметрией тетраэдра T_d в трехмерном Q_4, Q_5, Q_6 -пространстве (инверсия в обычном пространстве оставляет точки (Q_4, Q_5, Q_6) неизменными, повороты четвертого порядка C_4, S_4 представляются в Q -пространстве зеркальным поворотом S_4 с осью Q_4, Q_5 или Q_6 и т.д.).

Мы провели такие расчеты для $KZnF_3:Ti^+$, используя полученные в предыдущей работе [12] параметры матрицы энергии возбужденной sp -конфигурации примесного центра иона Ti^+ : средние положения полос поглощения $E_A = 6.03$ eV, $E_B = 7.2$ eV, $E_C = 8.14$ eV; в дополнение к этому мы взяли в качестве невозмущенной энергии нижнего уровня этой конфигурации $E_1({}^3\Gamma_{1u}) = 5.72$ eV, что приблизительно совпадает с положением бесфононной линии излучения. Параметры электронно-колебательного взаимодействия (в eV)

$$b^2 = 0.49, \quad b'^2 = 0.25, \quad c^2 = 1.69, \quad c'^2 = 1.$$

При ограничении тригональными искажениями центра Q_4, Q_5, Q_6 параметры b, b' в расчеты, разумеется, не входят. Параметр, определяющий степень перемешивания состояний спин-орбитальным взаимодействием, $R = \mu^2/\nu^2 = 7$. Упругие константы a_i в (4) считались равными единице.

Приведем некоторые результаты вычислений уровней энергии E_n sp -конфигурации центра Ti^+ как функций смещений Q_4, Q_5, Q_6 этого центра из равновесного кубического расположения. Мы полагали $Q_4 = mQ, Q_5 = nQ, Q_6 = kQ$ с $Q^2 = Q_4^2 + Q_5^2 + Q_6^2$, так что коэффициенты $m,$

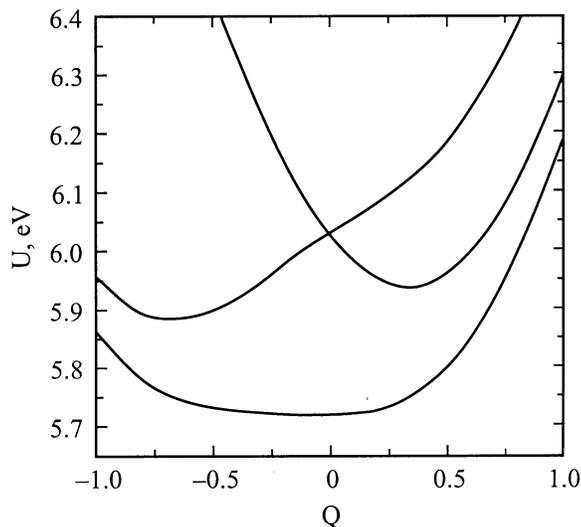

Рис. 4. Адиабатические потенциалы возбужденных состояний ${}^3\Gamma_{1u}$ и ${}^3\Gamma_{4u}^*$.

n, k являются направляющими косинусами в пространстве (Q_4, Q_5, Q_6) .

На рис. 4 представлен спектр триплета ${}^3\Gamma_{4u}^*$ и синглета ${}^3\Gamma_{1u}$ в виде функции величины тригональной деформации Q , определяемой направлением $m = n = k$. Триплет ${}^3\Gamma_{4u}^*$ расщепляется на синглет и дублет, и минимальная энергия дублета при $Q = -0.67$ примерно соответствует абсолютному минимуму функции $E_A(Q_1, \dots, Q_6) \approx 5.88$ eV. Основное оптически неактивное состояние sp -конфигурации ${}^3\Gamma_{1u}$ обладает слабо выраженным минимумом энергии $E_1(Q = 0) = 5.72$ eV; при температурах ~ 100 К (0.01 eV) флуктуации деформации комплекса, ответственные за уширение линии запрещенного перехода ${}^3\Gamma_{1u} \rightarrow {}^1\Gamma_{1g}$, достигают значения $\sqrt{\langle Q^2 \rangle} \approx 0.4$. Таким образом, приближенно анализ люминесценции можно проводить на основе трехуровневой модели рис. 3, где второй возбужденный уровень — тригональный дублет, возникающий при расщеплении исходного кубического триплета ${}^3\Gamma_{4u}^*$. Расчетный интервал между возбужденными уровнями $\Delta E = E_A(Q_{\min}) - E_1 \approx 0.16$ eV удовлетворительно соответствует результатам эксперимента (0.146 eV).

Картину люминесценции одиночных Ti^+ -центров теперь можно представить следующим образом. Возбуждение центров происходит в сравнительно небольшой области значений Q , соответствующих флуктуациям деформаций в основном состоянии в пределах $Q^2 \leq kT^*$, где T^* выражается, как указано выше, через эффективную частоту, связываемую с деформациями типа Γ_{5g} в основном состоянии ${}^1\Gamma_{1g}$ ($\omega \approx 100$ cm^{-1}). При возбуждении в A -полосу заселяются состояния триплета ${}^3\Gamma_{4u}^*$ с энергиями вблизи 6.03 eV. В результате деформации возбужденного комплекса оптические центры релаксируют в указанное на рисунке состояние с минимумом энергии триплет, откуда часть

центров совершает дипольно-разрешенный (быстрый) люминесцентный переход в основное состояние. Другая часть центров за счет электронно-колебательного взаимодействия переходит в синглетное состояние ${}^3\Gamma_{1u}$ и в результате обратной деформации вновь скатывается в точку $Q = 0$ пространства Q_4, Q_5, Q_6 , соответствующую минимуму энергии синглета. Излучательный переход с энергиями 5.72 eV из этого состояния разрешен лишь за счет некоторых слабых взаимодействий. Переход же из триплетного состояния сдвинут в сторону меньших энергий, $E_{\min}(Q = -0.67) - Q^2 = 5.43$ eV, что неплохо согласуется с наблюдаемым положением полосы люминесценции при температурах порядка 100 К, когда люминесценция обусловлена в основном переходами из состояния ${}^3\Gamma_{4u}^*$.

При температуре ≤ 10 К центры сосредотачиваются в непосредственной окрестности минимума состояния ${}^3\Gamma_{1u}$, и бесфононная линия (${}^3\Gamma_{1u} \rightarrow {}^1\Gamma_{1g}$), соответствующая переходу между двумя минимумами, имеет очень малую ширину и значительную пиковую интенсивность (рис. 2). С ростом температуры флуктуации Q , как уже отмечалось, быстро нарастают, „бесфононная“ линия уширяется и пик ее сдвигается в сторону более низких частот; при $T \sim 100$ К оценочная ширина линии достигает величины порядка $Q^2 \sim 0.16$ eV, и бесфононная линия перестает наблюдаться. Кроме того, с ростом температуры быстро растет вероятность обратных электронно-колебательных переходов ${}^3\Gamma_{1u} \rightarrow {}^3\Gamma_{4u}^*$, что приводит к уменьшению и интегральной интенсивности „запрещенной“ линии ${}^3\Gamma_{1u} \rightarrow {}^1\Gamma_{1g}$. „Медленная“ люминесценция теперь — не прямой переход ${}^3\Gamma_{1u} \rightarrow {}^1\Gamma_{1g}$, а высвечивание центров, попавших после возбуждения в метастабильное состояние ${}^3\Gamma_{1u}$, через активный уровень ${}^3\Gamma_{4u}^*$, так что скорость такого процесса главным образом определяется скоростью перехода с поглощением фононов ${}^3\Gamma_{1u} \rightarrow {}^3\Gamma_{4u}^*$, приблизительно экспоненциально зависящей от обратной температуры, $k_{12} = k_{21} \exp(-\Delta E/kT)$, где ΔE — усредненный интервал между уровнями $E_1({}^3\Gamma_{1u})$, $E_A({}^3\Gamma_{4u}^*)$ (ср. с (1)).

Полоса люминесценции ${}^3\Gamma_{4u}^* \rightarrow {}^1\Gamma_{1g}$ обладает заметной шириной даже при очень низких температурах. Поскольку начальное состояние соответствует минимуму энергии при $|Q| = -0.67$, конечное состояние отвечает крутому участку параболоида, изображающего адиабатический потенциал основного состояния ${}^1\Gamma_{1g}$, и небольшие флуктуации δQ , имеющиеся при любой температуре, приводят к существенному разбросу конечных энергий и заметной ширине полосы. С ростом температуры флуктуации увеличиваются, центры излучения в возбужденном состоянии занимают все возрастающую область в пространстве Q_4, Q_5, Q_6 (в основном при больших Q), полоса уширяется и максимум ее сдвигается в сторону более низких частот, поскольку с ростом Q в пределах $\delta Q \sim kT$ интервал $E_A({}^3\Gamma_{4u}^*, Q) - E({}^1\Gamma_{1g})$ уменьшается.

Запрещенный в электродипольном приближении переход ${}^3\Gamma_{1u} \rightarrow {}^1\Gamma_{1g}$ разрешается, например, при учете смешивания к ${}^3\Gamma_{1u}$ -состоянию ${}^3\Gamma_{4u}^*$ и ${}^1\Gamma_{4u}^*$ -состояний посредством сверхтонкого взаимодействия, главный вклад в которое составляет контактное взаимодействие $6s$ -электрона иона Pt^+ со спином его ядра. Этот механизм рассматривался ранее в работах [13,14]. Гамильтониан сверхтонкого взаимодействия имеет вид [15]

$$H_{nf} = g_s \mu_B \gamma_n I \cdot N$$

$$= \sum \left\{ (1-s)/r^3 + 3r(s \cdot r)/r^5 + (8\pi/3)s\delta(r) \right\}, \quad (6)$$

и его матричный элемент между состояниями ${}^3\Gamma_{1u}$ и ${}^1\Gamma_{4u}^*$ отличен от нуля. Например (выпишем здесь лишь контактный вклад)

$$\langle {}^1\Gamma_{4u}, z | N_z(\text{cont}) | {}^3\Gamma_{1u} \rangle$$

$$= (8\pi/3\sqrt{6}) \langle Z_+ | \delta(r) | Z_- \rangle \langle S_0 | s_z | S_z \rangle$$

$$= (8\pi/3\sqrt{6}) R_{6s}^2(0), \quad (7)$$

где $|Z_{\pm}\rangle = (1/\sqrt{2})(|s p_z\rangle \pm |p_z s\rangle)$, $|s\rangle$, $|p_z\rangle$ — одночастичные $6s$ -, $6p_z$ -орбитали, R_{6s} , R_{6p} — их радиальные части, $|S_{0,z}\rangle = (1/\sqrt{2})(|1/2, -1/2\rangle - |-1/2, 1/2\rangle)$ — спиновые функции [11]. Эффективная величина A сверхтонкого взаимодействия для иона Pt^+ ($H_{nf} = AI \cdot S$) составляет величину порядка $1-3 \text{ см}^{-1}$ (см., например, [13]), и вероятность излучения из метастабильного уровня можно оценить как

$$w({}^3\Gamma_{1u}) \approx [A/(E_A - E_1)]^2 \cdot w({}^3\Gamma_{4u}^*) \sim 10^{-6} \cdot w({}^3\Gamma_{4u}^*), \quad (8)$$

что приблизительно совпадает со следующим из измерений кинетики люминесценции отношением скоростей излучательных переходов k_1/k_2 .

Выше уже отмечалось, что температурная зависимость медленной компоненты люминесценции неплохо описывается формулой (1) (рис. 3, а). Заметное расхождение с экспериментом наблюдается на изломе графика, при температурах $20 < T < 140 \text{ К}$. Возможно, что в этой области температур становится существенным другой механизм разрешения переходов из состояния ${}^3\Gamma_{1u}$, за счет взаимодействия электронов с либрационными Γ_{4g} -колебаниями [16]. Этот механизм приводит к температурной зависимости скорости излучательного перехода, и коэффициент k_1 в (1) можно представить в виде суммы двух вкладов

$$k_1(T) = k_{10} + k_{1d} \coth(\hbar\omega/2kT), \quad (9)$$

где ω — частота Γ_{4g} -моды. Введение дополнительных параметров позволяет хорошо описать зависимость $\tau_s(T)$ во всем температурном диапазоне (рис. 3, б), однако сама оценка параметров k_{10} , k_{1d} , ω становится менее определенной.

Таким образом, простая теория качественно описывает основные особенности люминесценции в рассматриваемой системе. Положение линий люминесценции одиночных центров Pt^+ вполне удовлетворительно количественно описывается с помощью параметров электронно-колебательного взаимодействия, полученных при интерпретации спектров поглощения этих центров.

Отметим в заключение, что нами также были выполнены исследования оптических свойств кристаллов $KMgF_3:Pt^+$. И если результаты наших измерений A -полосы поглощения [12] в основном совпали с результатами предыдущих исследований этой системы [7,8], то в спектрах люминесценции при низких температурах в отличие от сообщенных ранее результатов [9] была обнаружена интенсивная бесфононная линия. Результаты этих исследований и их теоретическая интерпретация в настоящее время готовятся к публикации.

Список литературы

- [1] М.В. Митягин, С.И. Никитин, Н.И. Силкин, А.П. Шкадаревич, Ш.И. Ягудин. Изв. АН СССР. Сер. физ. **54**, 6, 1512 (1990).
- [2] K.R. German, U. Durr, W. Kunzel. Opt. Lett. **11**, 12 (1986).
- [3] L.F. Johnson, H.J. Guggenheim, D. Bahnek, A.M. Johnson. Opt. Lett. **8**, 371 (1983).
- [4] C. Furetta, C. Bacci, B. Rispoli, C. Sanipoli, A. Scacco. Radiat. Protect. Dosim. **33**, 107 (1990).
- [5] M.A. Dubinskii, V.V. Semashko, A.K. Naumov, R.Yu. Abdulsabirov, S.L. Korableva. J. Mod. Opt. **40**, 1, 1 (1993).
- [6] G.P. Pazzi, M.G. Baldecchi, P. Fabeni, R. Linari, A. Ranfagni. Optics Communications **43**, 12, 405 (1982).
- [7] A. Scacco, S. Fioravanti, M. Missori, U.M. Grassano, A. Luci, M. Palumbo, E. Giovenale, N. Zema. Phys. Chem. Solid. **54**, 1035 (1993).
- [8] T. Tsuboi, A. Scacco. J. Phys. Condens. Matter **7**, 9321 (1995).
- [9] A. Scacco, S. Fioravanti, U.M. Grassano, N. Zema, M. Nikl, E. Mihokova, V. Hamplova. Phys. Chem. Solid. **55**, 1-7 (1994).
- [10] A. Ranfagni, P. Mugnai, M. Bacci, G. Vikiani, M.P. Fontana. Adv. Phys. **32**, 905 (1983).
- [11] P.W.M. Jacobs. J. Phys. Chem. Solid. **52**, 35 (1991).
- [12] L.K. Aminov, A.V. Kosach, S.I. Nikitin, N.I. Silkin, R.V. Yusupov. J. Phys.: Condens. Matter **13**, 6247 (2001).
- [13] Y. Merle d'Aubigne. Le Si Dang. Phys. Rev. Lett. **43**, 14, 1023 (1979).
- [14] А.Ф. Эллервез, А.И. Лайсаар, А.-М.А. Опер. Письма в ЖЭТФ **33**, 24 (1981).
- [15] А. Абрагам, Б. Блини. Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. Мир, М. (1972).
- [16] S. Asano. Phys. Stat. Sol. (b) **105**, 613 (1981).